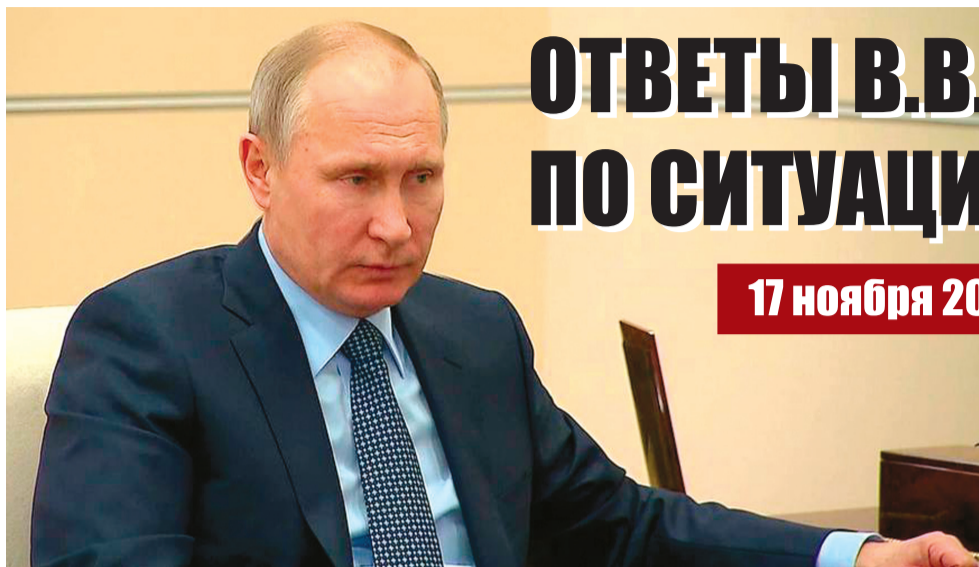

ПОЛИТИКА

ОТВЕТЫ В.В. ПУТИНА НА ВОПРОСЫ СМИ ПО СИТУАЦИИ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

17 ноября 2020 года, 20:30, Московская область, Ново-Огарево

— Владимир Владимирович, вот уже неделя прошла с момента подписания важнейшего заявления между Азербайджаном, Арменией и Россией. Как Вы сейчас оцениваете ход его выполнения? Что успешно? В чем может быть проблема? Но самое главное — позволит ли, на Ваш взгляд, это соглашение разорвать тот очень тугой узел, столь давний и очень тяжелый вопрос, когда, как Вы сами говорили, у каждой стороны своя правда?

— Самое главное, что удалось сделать, — это прекратить кровопролитие. Я уже говорил, свыше четырех тысяч человек погибли только по официальным данным. На самом деле, я думаю, больше. Десятки тысяч ранены, искалечены. Послушайте, это же не кино. Это трагедия, которая происходит в жизни с конкретными людьми, с конкретными семьями. Поэтому прекращение кровопролития — это главный результат.

Но для того, чтобы понять, что происходит, нам придется все-таки вернуться назад, в историю, буквально в двух словах. Я вынужден напомнить, что все это началось уже в далеком 1988 году, когда произошли столкновения на этнической почве в азербайджанском городе Сумгаите. Тогда пострадало гражданское население, армянское, потом эти события перекинулись на Нагорный Карабах.

И поскольку тогдашнее руководство Советского Союза не отреагировало должным образом на происходящие события... Повторю еще раз: это вещи тонкие, здесь я не хочу занимать чью-то сторону, кто там прав, кто виноват, сейчас вообще невозможно сказать, но навести порядок нужно было, защитить людей надо было, гражданское население. Этого сделано не было. И тогда армяне сами взяли за оружие, и начался этот затяжной, по сути дела, многолетний конфликт, который привел к тому, что в 1991 году Карабах объявил о своей независимости, суверенитете, самостоятельности, а в 1994 году были подписаны бишкекские соглашения, бишкекский меморандум, который прекратил боевые действия на тот момент времени. А что было в результате? В результате Карабах объявил о своей независимости, как я уже сказал, и еще семь прилегающих к нему районов перешли под контроль армян, по сути, под контроль Армении.

Вот, собственно говоря, это то, что досталось нам из прошлого, и то, что надо было решить.

На мой взгляд, то, что прекратились боевые действия и, что очень важно, договорились о разблокировании всех транспортных коммуникаций, восстановлении экономических связей, — на мой взгляд, это чрезвычайно важно и это создает хорошую базу для нормализации отношений на длительную перспективу.

Реплика: — Возвращаясь к истории: ведь и статус Карабаха тогда никто не признал.

В. Путин: — Это правда: ни тогда, ни позже никто не признал. Кстати говоря, не признала и сама Армения.

— Сейчас вообще существует ли проблема статуса Карабаха?

— Да, такая проблема существует, окончательный статус Карабаха не урегулирован. Мы договорились о том, что мы сохраняем статус-кво, на сегодняшний день существующее положение. Что будет дальше — это предстоит решить в будущем или будущим руководителям, будущим участникам этого процесса. Но, на мой взгляд, если будут созданы усло-

вия для нормальной жизни, для восстановления отношений между Арменией и Азербайджаном, между людьми на бытовом уровне, особенно в зоне конфликта, то это создаст условия и для определения статуса Карабаха.

Что касается признания-непризнания Карабаха в качестве независимого, самостоятельного государства, здесь можно по-разному это оценивать, но это, без всяких сомнений, было существенным фактором, в том числе и в ходе только что, надеюсь, завершенного кровопролитного конфликта. Потому что сам факт непризнания Карабаха, в том числе со стороны Армении, существенным образом накладывал отпечаток на ход событий и на его восприятие.

Здесь надо прямо говорить: в свое время после преступных, без всякого сомнения, действий бывшего грузинского руководства, имею в виду нанесение ударов по нашим миротворцам в Южной Осетии, Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии. Мы признали справедливым волеизъявление народа, проживающего в Крыму, и стремление людей, проживающих там, воссоединиться с Россией, мы пошли навстречу людям, мы сделали это открыто. Кому-то это может нравиться, кому-то не нравится, но мы делали это в интересах тех людей, которые там проживают, и в интересах всей России, и мы не стесняемся об этом прямо говорить. В отношении Карабаха это сделано не было, и это существенным образом, конечно, оказывало влияние на все происходящие там события.

— Армяне, которые покидали Карабах во время боестолкновений, сейчас возвращаются в свои дома. Насколько, на Ваш взгляд, это вообще безопасно?

— Это очень важный вопрос, это очень чувствительный вопрос. Как раз с целью обеспечения безопасности этих людей и размещается российский миротворческий контингент. Как вы видите, под этим документом стоит подпись и премьер-министра Армении, и президента Азербайджана, и моя подпись стоит. Мы все прекрасно понимаем, отдаем себе отчет в том, что, исходя из тяжести этого конфликта, исходя из того, что раны еще, конечно, не затянулись, очень свежи, очень много потерь, как я уже сказал, беда пришла во многие дома, во многие семьи, и, кстати говоря, и в Азербайджане, и в Армении. Поэтому нужно время для того, чтобы все успокоилось, улеглось и чтобы люди действительно почувствовали, что мирная жизнь вернулась в их сердце, в их душу, вот что самое главное. Ну а до этого, конечно, следует подумать о реальной безопасности людей, в том числе беженцев, возвращающихся, кстати говоря, с обеих сторон. И эта миссия возложена на российских миротворцев.

— В ту ночь, сразу после подписания этого соглашения, мы стали свидетелями, как буквально в течение часа начали идти сообщения из Еревана о том, что там забурлила ситуация. И мы видим, что она бурлит и сейчас. Оппозиция обвиняет премьера Пашиняна чуть ли не в измене, в предательстве Родины. В свою очередь Пашинян вот буквально накануне сказал следующее: армянская сторона могла избежать войны, если бы согласилась передать Азербайджану семь районов, а также город Шуши, но мы не хотели соглашаться на это, принимали вызов и боролись до конца. Действительно ли в ходе переговоров так тоже ставился вопрос?

— Вопрос о возвращении Азербайджану пяти, а затем двух районов, которые находились под контролем (фактически под контролем Армении, надо прямо об этом сказать), ставился на протяжении длительного времени. В 2013 году в рамках Минской группы ОБСЕ Россия сформулировала условия, которые, на наш взгляд, могли бы положить начало мирному процессу. И с этим, кстати говоря, все участники этого минского процесса, Минской группы ОБСЕ, включая сопредседателей (а это, напомним, Россия, Франция и Соединенные Штаты Америки), все с этим согласились и поддержали.

Что лежало в основе этих предложений? Возвращение на первом этапе пяти контролируемых Арменией районов, а затем и двух районов дополнительно, создание коридора, который соединял бы Карабах и Армению в зоне Лачинского района Азербайджана (поэтому он условно получил название Лачинский коридор) и признание статус-кво самого Карабаха, не закрепляя его окончательного статуса.

Действительно, это я все время говорил нашим армянским друзьям и азербайджанским тоже, на мой взгляд, это было бы решением вопроса. Но, к сожалению, мы подходили несколько раз к окончательному решению на этой базе... Да, кстати говоря, еще обязательное условие было — возвращение беженцев, причем с обеих сторон, как азербайджанских беженцев, так и армянских беженцев к своим родным очагам. И это является безусловным требованием международного гуманитарного права. На мой взгляд, если бы это нам удалось сделать, удалось бы достигнуть договоренностей на этой базе, и войны бы не было, это правда. Я и сейчас в этом абсолютно убежден.

К сожалению, когда мы подходили, вот-вот казалось, уже совсем близко были к решению вопроса на этой базе, то с одной, то с другой стороны возникали препятствия, которые мы так и не смогли преодолеть. В конечном итоге дело вылилось в такой кровавый, прямо скажем, вооруженный конфликт, свидетелями которого мы все были только что.

Что касается города Шуша, то о передаче Шуши вопрос никогда не ставился. Повторю, статус окончательный Карабаха передавался на будущее время, и все должны были договориться о том, что сохраняется статус-кво как непризнанного государства.

Что касается города Шуша, то этот вопрос возник в ходе этого конфликта, в ходе этого кризиса. Действительно, это было, но было в каком контексте? 19–20 октября у меня состоялась серия телефонных переговоров как с президентом Алиевым, так и с премьер-министром Пашиняном. И тогда вооруженные силы Азербайджана вернули себе контроль над незначительной частью, южной частью Карабаха.

В целом мне удалось убедить президента Алиева в том, что можно прекратить боевые действия, но обязательным условием с его стороны было возвращение беженцев, в том числе в город Шуша.

Неожиданно для меня позиция наших армянских партнеров была сформулирована таким образом, что это для них неприемлемо. И премьер Пашинян мне прямо сказал, что видит в этом угрозу для интересов Армении и Карабаха. Мне сейчас не очень понятно, в чем эта угроза была бы, имею в виду, что предполагалось возвращение мирных граждан при сохранении контроля с армянской стороны над этой частью территории Карабаха, включая Шушу, и имея в виду наличие наших миротворцев, о чем мы уже тогда договаривались и с Арменией, и с Азербайджаном. И мне премьер тогда сказал: «Нет, мы не можем на это пойти. Мы будем бороться. Будем воевать». Поэтому и обвинения в его адрес о каком-то предательстве не имеют под собой никаких оснований. Другое дело — правильно это было или неправильно,

это другой вопрос, но здесь и речи быть не может ни о каком предательстве.

— Вы упомянули уже о Минской группе ОБСЕ. И накануне Франция и США как сопредседатели этой группы призвали Россию дать разъяснения о роли Турции в карабахском урегулировании. И вообще много возникает очень вопросов по поводу центра в Турции по контролю за прекращением огня, президент Эрдоган и глава МИД Турции заявляли о том, что турки будут принимать участие в миротворческой миссии на совместной основе с Россией. Действительно ли это так? И чем будет этот центр заниматься? И самое интересное, где он все-таки будет в итоге дислоцироваться?

— Что касается Турции, роли Турции, об этом хорошо известно, об этом прямо говорили неоднократно в Азербайджане, да и турецкая сторона этого никогда не скрывала, они поддерживали в одностороннем порядке Азербайджан.

Но что я могу вам сказать? Это геополитические последствия развала Советского Союза. Мы все время говорим об этом как-то в общем и целом. Здесь не в общем и целом, здесь совершенно конкретные события, которые мы сейчас наблюдаем, свидетелями которых мы являемся. Что я имею в виду? Азербайджан — это независимое суверенное государство. Азербайджан вправе выбирать себе союзников так, как он считает нужным. Кто же ему в этом может отказать? Это первое.

И второе. Я уже сказал, что никто, даже Армения не признала независимость Карабаха. Что это означает с точки зрения международного права? Что Азербайджан возвращал территории, которые он считал и все мировое сообщество считало азербайджанской территорией. И в этой связи он имел право выбрать любого союзника, кто оказывает ему в этом известную помощь.

Кстати говоря, Турция изначально была членом Минской группы ОБСЕ по карабахскому урегулированию. Так что она находилась внутри и международного механизма урегулирования. Она не была в качестве сопредседателя. Было три сопредседателя у нас: Франция, Россия и США. Турция в число сопредседателей не входила, тем не менее, она входила в эту группу, всего там 11 государств.

Можно какие угодно давать оценки действиям Турции, но трудно обвинить Турцию в нарушении международного права. Там вкусовые оценки могут быть какие угодно, но, тем не менее, дело обстоит именно так, как я сейчас об этом сказал.

Что касается миротворческой миссии, то да, действительно, и Азербайджан, и Турция всегда говорили о возможности участия Турции в миротворческих операциях. Мне все-таки, кажется, удалось убедить и наших турецких партнеров, и наших коллег в Азербайджане в том, что не надо создавать условия или предпосылки для разрушения наших договоренностей, такие условия, которые бы провоцировали одну из договаривающихся сторон на какие-то крайние меры и крайние действия.

Что я имею в виду? Имею в виду очень тяжелое наследие прошлых лет и то, что связано с трагическими, кровавыми событиями времен Первой мировой войны, с геноцидом. Это фактор, который можно признавать, можно не признавать, кто-то признает, а кто-то в мире не признает.

Для России здесь проблем нет, мы давно это все признали. Но зачем же провоцировать армянскую сторону наличием турецких солдат на линии соприкосновения? Мне кажется, что и президент Эрдоган это прекрасно понимал и понял.